

Новое Село —
усадьба основателя
русского Олимпийского
движения

Георгий Иванович Рибопьер (1854-1916) доводился внуком А.И. и Е.М. Рибопьеров и Е.М. Рибопьеров. Он родился 15 августа 1854 году в Царском Селе, но его детские годы по большей части прошли в Италии и Швейцарии. В 1870 году Г.И. Рибопьер вернулся в Россию, с 1873 года поступил на военную службу. В чине поручика в 1877–1878 годах участвовал в Русско-турецкой войне, проявив примеры мужества. Был награжден русскими и иностранными орденами. Сразу после войны, в 1879 года граф Г.И. Рибопьер основал в Петербурге собственный конский рысистый завод. В Харьковской и Симбирской губерниях он стал владельцем двух крупнейших заводов чистопородных лошадей, при них были построены ипподромы, где регулярно проходили состязания. Он стал одним из лучших наездников России. В 1885 году по причине серьезного ранения, полученного на войне с турками, граф оставил военную службу. По свидетельству современников, его состояние равнялось многим миллионам, количество десятин земли доходило до 100 тысяч.

Крупный российский капиталист-конезаводчик был незаурядной личностью, меценатом. Ведь он наиболее известен своим вкладом в развитие в России тяжелой атлетики и спортивной борьбы. На развитие русского спорта он пожертвовал для тех времен огромную сумму — 100 тысяч рублей. Этот дар позволил учредить в 1896 году Петербургское атлетическое общество,

Г.И. Рибопьер

президентом которого он был избран. С этого времени Георгий Иванович ежегодно устраивал Всероссийские атлетические чемпионаты. Так, в 1897 году в принадлежавшем ему петербургском манеже прошел первый всероссийский чемпионат по тяжелой атлетике. Георгий Рибопьер был главным судьей на семи тяжелоатлетических чемпионатах России (1900–1903, 1906, 1909, 1911) [80]. В 1898 году общество Г.И.Рибопьера делегировало своих представителей на международный чемпионат в Вену, где два русских спортсмена завоевали золотую и серебряную медали. Сам он был одним из лучших наездников России и входил в правление Императорского скакового общества [81].

В 1897 году в Петербурге из представителей спортивных обществ был создан Комитет по созданию Олимпийской сборной России, в состав которого, вошел граф Георгий Рибопьер. Георгий Иванович с 1900 года (после генерала А.Д. Бутковского), в течение 13 лет являлся вторым представителем России в Международном Олимпийском комитете, где настойчиво отстаивал русские спортивные интересы. Граф Рибопьер добился включения в программу IV Олимпиады борьбы, в программу V Олимпиады тяжелой атлетики. На его средства в 1908 году состоялся дебют России на IV Олимпийских играх в Лондоне, где наша сборная впервые получила три призовых места: фигурист Николай Панин-Коломенкин завоевал для России первое олимпийское золото, а борцы Николай Орлов и Александр Петров получили серебряные медали.

Представители Петербургского Атлетического общества на международной Олимпиаде стали первыми российским вице-чемпионами. Фигурное катание в это общество не входило, но именно русский фигурист стал первым отечественным олимпийским чемпионом. Георгий Рибопьер принял решение формировать финансируемую лично им олимпийскую команду России не только из спортсменов возглавляемого им Атлетического общества, но и из представителей других видов спорта [82]. Как показала лондонская Олимпиада, такое решение графа Г.И. Рибопьера для сборной России оказалось абсолютно верным.

После успешного олимпийского дебюта в Лондоне в нашей стране в 1911 году Г.И. Рибопьер инициировал создание первого Российского Олимпийского комитета, где он занял должность заместителя председателя. Но в этот раз русским олимпийцам уже оказывалось государственное покровительство на высшем уровне самим императором Николаем II. Граф Рибопьер был привлечен к участию в отборе русских спортсменов для поездки в 1912 году на следующие для России Олимпийские игры в Стокгольм. Официальная сборная России на V Олимпийских играх в Швеции завоевала 2 серебряных и 3 бронзовых медали. Одна из серебряных медалей была завоевана в греко-римской борьбе эстонским борцом Мартином Клейном, то есть в том виде единоборства, которое активно спонсировал Георгий Рибопьер. Но чемпионами на второй для России Олимпиаде в столице Швеции уже никто не стал.

В следующем 1913 году граф Георгий Иванович Рибопьер ушел из Международного Олимпийского комитета, сославшись на большую занятость [83]. Но, именно он стоял у истоков русского олимпийского движения и ему принадлежит большая часть заслуг, связанных с возникновением и развитием олимпийского движения в дореволюционной России. Успешный же золотой дебют сборной СССР на XV Олимпийских играх в Хельсинках состоялся лишь спустя почти полвека — в 1952 году [84].

По утверждению А.А. Васильчикова, после смерти графа А.И. Рибопьера в 1865 году Новосельское поместье опустело [85], но продолжало управляться от имени его супруги. Ведь в том же 1865 году на ведение дел в Новосельском имении была выдана доверенность их соседу по имению Николаево в Вяземском уезде надворному советнику Сергею Гавриловичу Посникову [86]. Жена действительного статского советника графиня Е.М. Рибопьер скончалась в Петербурге 2 февраля 1872 года и была погребена рядом с мужем в Александро-Невской Лавре. По духовному завещанию, утвержденному 10 октября 1872 года, их внук Георгий Рибопьер в Вяземском уезде унаследовал их Новосельское имение [87].

В доставшемся графу Г.И.Рибопьеру имени большая часть построек были каменными, земельный надел равнялся 6 891 десятина и 391сажени. Господские строения в Новом Селе и Федяево были оценены в 45 тысяч рублей, хозяйственные в 15 тысяч рублей. Мельница, два кирпичных завода и кузница были оценены отдельно в 2 тысячи рублей [88]. В то время в его имении, которое находилось в 8 верстах от железнодорожной станции Вязьма и в 4 верстах от станции Комягино, велось полевое и скотоводческое хозяйство [89].

Некоторые исследователи отмечают, что в Новом Селе граф Георгий Рибопьер со своей женой Александрой Юсифовной и дочерью Софьей (1902–1964) проводил много времени [90]. Есть и свидетельства старожила Нового Села Н.Е. Козлова, сохранившие воспоминания о том, как незадолго до Октябрьской революции 1917 года Новосельский помещик по выложенным кирпичом дорожкам выгуливал свою любимую собаку на водопой на речку Вязьму и вблизи этого места кому — либо из жителей Нового Села купаться было запрещено. На шее собаки был одет золотой ошейник. Впоследствии Новосельский помещик похоронил свою любимицу недалеко от господского дома, в парке, на горке. Поэтому у местных жителей это место так и звалось — собачья горка [91]. Воспоминания старожилов могут косвенно подтвердить, что таким помещиком мог быть Георгий Иванович Рибопьер. Ведь до 1916 года он был единственным владельцем Нового Села.

Новосельский приход в начале XX века

В начале XX столетия в Новосельском приходе уже действовало четыре школы. В Новом Селе Земская школа с 95 учащимися, церковно-приходская школа с 65 учащимися. Но на этих землях также функционировали одноклассные церковно-приходские школы грамоты в деревне Обухово с 49 учащимися и в деревне Жибриково с 35 учащимися. Хотя в самом конце XIX века, в 1898 году в сельской Жибриковской школе числилось значительно больше учащихся — 102 [92].